

Другими словами, разгадка остановилась здесь.

Янь Бэйчэну ничего не оставалось делать, как оставить его заниматься тем, что у него лучше всего получается; возможно, он сможет найти какую-то деталь, которую они смогут отследить и изучить. Поэтому он пока положил трубку.

Когда он вышел из кабинета и вернулся в гостиную, он увидел, что выражение лица Линь Чу было не совсем правильным, она смотрела на него в сильном шоке.

"Что случилось?" Янь Бэйчэн сел рядом с ней, ловко взял с тарелки виноградину и очистил ее для Линь Чу.

После того как Линь Чу забеременела, ее вкусовые пристрастия стали все более изощренными, почти до уровня кулинарного критика. Если виноград не был очищен, она могла даже почувствовать кислый и вяжущий вкус виноградной кожицы. Однако это было проблемой, поскольку мякоть винограда обычно была твердой и плотно прилипала к кожице.

Все это затрудняло процесс очистки. Пытаясь сделать это, Янь Бэйчэн так сосредоточился, что чуть не стал косоглазым.

Обе его руки и локти лежали на длинных ногах, и он непрерывно счищал кожицу винограда для Линь Чу. В то же время Линь Чу вцепилась в его руку.

"Я только что видел новости о том, что полиция хочет искоренить порнографию и арестовала группу людей из частной комнаты в баре KTV. Чжао Чжидэ и Чжу Хэксуан были в этой комнате". сказала Линь Чу. Она чувствовала, что этот вопрос был в какой-то степени связан с Янь Бэйчэном.

Янь Бэйчэн ничего не ответил ей. Сняв кожуру, он влажными пальцами отщипнул блестящую мякоть винограда и отправил ее в рот Линь Чу. Затем он раздвинул ладони перед ее ртом, ожидая, пока она выплюнет семя.

Одновременно он объяснил: "Хотя ты говоришь, что она тебе безразлична, на этой неделе ты постоянно смотрел на свой телефон. Ты даже вытащила номер телефона Чжу Хэксуань из черного списка. Чжу Хэксуан не хочет напрягаться; она не подала в суд на Чжао Чжидэ, потому что ей нужно было защитить свою внешность.

В таком случае я решил оказать ей помощь. Этот случай произошел вчера. Я знал, что Чжао Чжидэ будет обсуждать с кем-то дела вчера вечером, и что встреча была назначена в баре KTV. Чжао Чжидэ никогда не обсуждал дела в чистом виде, поэтому проститутки обязательно должны были присутствовать на каждой встрече. Я не знал, позвонит ли он Чжу Хэксуану в этот раз, но поймать его на месте преступления было бы достаточно. Поэтому я попросил кого-нибудь сделать анонимный звонок и сообщить в полицию, чтобы их арестовали. Однако я не ожидал, что Чжу Хэксуан действительно будет присутствовать. К тому времени, когда полиция поймает их, они смогут извлечь из них фотографии, что сведет на нет риск утечки снимков. Таким образом, Чжу Хэксуан освободится из их лап, даже если придется придать этому событию огласку. В конце концов, трудно избежать того, чтобы этот инцидент не попал в новости".

Лица Чжу Хэксуаня, Чжао Чжидэ и других были пикселированы на фотографиях в новостях. Их было не очень легко идентифицировать, но ничего не поделаешь, если нашлись занятые люди, которые настаивали на использовании поисковой системы человеческой плоти, чтобы выяснить их личности. (TN: Human flesh search engine - это китайский термин для обозначения

феномена распределенного исследования с использованием интернет-СМИ, таких как блоги и форумы. Подробнее об этом можно прочитать здесь https://en.wikipedia.org/wiki/Human_flesh_search_engine).

Несколько фотографий, которые видел Линь Чу, были опубликованы официальным новостным аккаунтом в Weibo, и, похоже, там было много арестованных. В тускло освещенном баре KTV женщины, похоже, не носили откровенную одежду. Мужчины и женщины были задержаны полицией, затем выстроились в шеренгу и вышли из бара. Выходя из здания, они опустили головы, пытаясь избежать камер.

Хотя люди на фотографиях изо всех сил старались скрыть свои лица, Линь Чу все равно смог узнать Чжу Хэксуана.

"Что с ними будет?" Линь Чу ела виноградину, которой ее накормила Янь Бэйчэн.

"Это убедительное доказательство. Согласно правилам округа, они должны быть заперты в тюрьме как минимум на полгода. Если у Чжу Хэксуана хватит смелости раскрыть, что Чжао Чжидэ принадлежит к проституции, то он получит более суровое наказание. Кроме того, это будет классифицировано как принуждение к проституции, так как Чжао Чжидэ шантажировала Чжу Хэксуаня фотографиями и видеозаписями". Янь Бэйчэн сузил глаза. "Если у Чжу Хэксуань есть хоть немного мозгов и амбиций, она воспользуется возможностью и потянет Чжао Чжидэ вниз. Она не будет осуждена надолго, я спрашивал у адвоката Чжоу, и он сказал, что это должно быть полгода. Однако уголовное обвинение Чжао Чжидэ очень серьезное. Это будет бессмысленно, даже если он знает людей из всех слоев общества".

Линь Чу немного поразмыслил и кивнул. "Как бы то ни было, это то, что она должна решить сама".

Они уже предоставили Чжу Хэксуань возможность. Теперь Чжу Хэксуань должна была сама решить, что ей делать со своей жизнью.

...

После того, как тетя Чжуан закончила готовить, она взяла немного еды и упаковала ее в коробку. Затем она попросила водителя двух старших, Сяо Дэна, доставить ее тете Чэнь.

После еды тетя Чэнь позвонила в дом. Янь Чжицин еще не проснулась, а Цзян Чандай все это время была рядом. Несмотря на то, что она присматривала за Чжу Хэксуаном, днем она заснула. Она даже не сделала ни одного шага из палаты и просто позвонила в столовую, чтобы ей принесли еду.

"Я не думаю, что она присматривает за госпожой Янь. Скорее, она внимательно следит за госпожой Янь. Она не смеет покинуть палату ни на минуту. Я даже не знаю, чего она так боится". Тетя Чэнь раскрыла свое наблюдение.

Янь Бэйчэн понимающе кивнула и сказала: "Тетя Чэнь, простите, что заставила вас пройти через такие трудности. Вы, наверное, устали, раз целый день присматривали за ней в больнице. Как только этот период пройдет, я позволю вам взять отпуск, чтобы вы хорошо отдохнули".

"Что в этом утомительного? Мне не нужно ничего делать в больнице. Все, что мне нужно

делать, это присматривать за ней. Здесь есть сиделка, которая постоянно ухаживает за ней, так что все, что мне нужно делать, это присматривать за госпожой Цзян. Когда придет время есть, мне даже принесут еду. Не волнуйтесь, это совсем не утомительно". Тетя Чэнь улыбнулась и сказала.

...

Рано утром в воскресенье Янь Бэйчэн получил телефонный звонок от Вэнь Жэня.

Должно быть, у Вэнь Рена были какие-то результаты, поэтому Янь Бэйчэн решил съездить в город Ти, чтобы обсудить все лично.

Поскольку живот Линь Чу был довольно большим, Янь Бэйчэн не разрешил Линь Чу ехать с ним. Кроме того, Линь Чу знал, что он будет заниматься делами, в отличие от прошлого раза, когда он ездил на встречу с ними. В этот раз результат действительно был налицо. Янь Бэйчэн не стал бы долго раздумывать в Ти Сити, так как ему нужно было вернуться сразу после получения информации, поэтому время поездки туда и обратно было очень быстрым.

Поэтому Линь Чу не стала говорить, что хочет поехать с ним. Она просто вспомнила вид института Ланьшань и сказала Янь Бэйчэну: "В этот раз я не поеду. Давайте просто навестим их и побудем там пару дней, когда освободимся в будущем. В следующий раз мы поедем туда без особой цели".

"Хорошо." Янь Бэйчэн кивнул, а Линь Чу поправил галстук. Затем он опустил голову и быстро поцеловал ее. "Я смогу вернуться сегодня после обеда, полагаю".

"Я хочу посетить Чжицин сегодня". сказала Линь Чу. Обе ее нежные и бледные руки провели по его рубашке, расправляя ткань.

"Конечно, я уверен, что нам не помешает еще несколько глаз". Янь Бэйчэн кивнул и сказал.

Линь Чу разразился смехом. "Точно."

Через некоторое время после ухода Янь Бэйчэна пришла Юй Цзы. Она договорилась с Линь Чу вместе пойти в больницу и навестить Янь Чжицина.

Так как старушка Янь была старой, они оба не разрешили ей ехать в больницу.

Таким образом, старушка Янь только пообещала им сообщить ей, если Янь Чжицин проснется. Она все равно сможет пойти туда, когда придет время.

Старый мастер Янь, естественно, составил компанию старушке Янь дома. Так как они только вчера переехали, старик Янь с утра отправился на прогулку по городу Шэн, чтобы ознакомиться с местностью.

Почувствовав местность, он вернулся и пошел на задний двор, где был стык между тремя стенами и полом. Линь Чу оставил там немного места, чтобы посадить цветы и растения, чтобы они окружали бассейн.

Увидев бассейн Янь Хуаяна, который был отлично вырыт, так как один из них был большим, чтобы им могли пользоваться взрослые, а другой - маленьким и мелким для детей, Янь Бэйчэн задумал и для своего ребенка, хотя тот еще не родился. Летом он приводил ребенка играть в маленький и мелкий бассейн, а когда становилось холодно, они играли в помещении.

Когда старый мастер Янь увидел, что круглая клумба у основания стены по-прежнему лишена растительности, он сразу воспрянул духом. Он взял в руки бумажник и попросил Сяо Дэна отвести его на цветочный рынок, чтобы купить почву и семена для посадки. Он даже купил лопату, тяпку и другие инструменты, чтобы по возвращении взрыхлить землю.

Сцепив руки за спиной, старушка Янь вышла на задний двор и дважды щелкнула языком. Затем она отправилась заводить новых друзей.

Когда Юй Цзы и Линь Чу вышли из дома, перед тем, как сесть в машину, они случайно увидели Сюй Моянь и Чжэн Юньтуна.

"Ребята, вы куда-то собрались?" Сюй Моянь увидел их издалека, поэтому он и Чжэн Юньтун разогнались и побежали к ним.

"Чжицин упала с лестницы, поэтому она в больнице. Она еще не очнулась, но мы собираемся навестить ее". Линь Чу сказал: "Вы что, ищете меня, чтобы потусоваться?"

Чжэн Юньтун кивнул. "Да. У нас сегодня нет никаких дел, поэтому мы зашли к вам, чтобы заглянуть и ощутить удобство жизни в одном районе. Мы пока вернемся, так как вы заняты. Мы придем еще раз в другой день".

Сюй Моянь была намного острее Чжэн Юньтуна. Хотя Линь Чу и не сказал этого, но что-то серьезное определенно произошло, так как упоминание о том, что Янь Чжицин скатился с лестницы без всякой причины, звучало довольно тревожно.

Теперь, когда тело Линь Чу было в хрупком состоянии, и она собиралась в больницу только с Юй Цзы, Сюй Моянь немного забеспокоилась. Нельзя сказать, что Юй Цзы не мог защитить Линь Чу, но кто мог знать, что случится, если произойдет потрясение.

"Не возражаешь, если мы пойдем вместе?" спросила Сюй Моянь.

Линь Чу почувствовал, что это не имеет никакого значения. Хотя Сюй Моянь и Чжэн Юньтун не имели никакого отношения к Янь Чжицин, не было ничего страшного, если они захотят ее увидеть. Кроме того, они с Сюй Моянь были близкими подругами на протяжении многих лет, поэтому она догадалась, что Сюй Моянь хочет последовать за ней, чтобы был дополнительный человек для защиты. Поэтому она повернула голову и посмотрела на Юй Цзы.

Юй Цзы тоже не возражала. Таким образом, они вчетвером отправились в больницу вместе.

...

В палате больницы Чу Тянь Цзян Чандай воспользовался предлогом, чтобы отослать сиделку. Тетя Чэнь изначально присматривала за Цзян Чандай, но по какой-то причине после завтрака у нее заболел желудок. Ее желудок урчал около часа, постоянно требуя, чтобы ее выпустили, но Цзян Чандай все еще находился в палате. Из-за этого тетя Чэнь чувствовала себя неловко, когда выпускала газы.

Было несколько раз, когда она действительно не могла удержаться, чтобы не выпустить газы, но они были очень громкими и вонючими. Под отвратительным взглядом Цзян Чандай тетя Чэнь чувствовала себя несколько неловко, но это было не то, что она могла контролировать.

По правде говоря, она хотела задержать его, пока пойдет в туалет, и выпустить его там. К

сожалению, она не смогла сделать это вовремя. Не дав ей времени, газы снова вырвались наружу.

Когда это произошло, Цзян Чандай махнула рукой, чтобы проветрить ноздри, и внезапно вошла в умывальную комнату. Однако у тети Чэнь заурчало в животе, и она почувствовала себя все хуже и хуже, поэтому через некоторое время она тоже пошла в умывальную. Тетя Чэнь быстро встала, нагнулась и бросилась к умывальнику. Однако дверь в уборную была заперта изнутри Цзян Чандай. Она не открыла ее, несмотря на стук тети Чэнь.

"Если не можешь сдержаться, можешь сходить в общественный туалет на улице, так как я еще долго буду здесь. Я тоже не очень хорошо себя чувствую. Вы же не можете ожидать, что я сдержусь на полпути и освобожу место для вас? Судя по вашей ситуации, кто знает, как долго вы будете занимать ванную?" прямо сказала Цзян Чандай из туалета.

В этот момент она действительно стояла перед раковиной, спокойно смотрела в зеркало на фоне хаоса и замечала морщинки в уголках глаз. Затем она достала из сумки тональную основу, чтобы подправить макияж и нанести помаду.

Закончив наносить макияж, она прижалась ухом к двери, внимательно прислушиваясь к шуму по ту сторону. Снаружи слышался звук быстрых шагов, а затем звук закрываемой двери палаты.

Цзян Чандай подумала, что тетя Чэнь уже ушла, но не решилась открыть дверь.

Через некоторое время она снова услышала, как кто-то стучит в дверь умывальной комнаты.

Цзян Чандай нетерпеливо сказала: "Я уже сказала тебе выйти и воспользоваться общественным туалетом. Я все еще здесь!"

"Это я." ответил голос Лу Чжэнхана из-за двери.

По лицу Цзян Чандай разлилось восхищение, она мгновенно открыла дверь и увидела стоящего снаружи Лу Чжэнхана. "Я положила лекарство, которое вы мне дали, в ее завтрак. Вы уверены, что лекарство эффективно?"

"Да, она некоторое время не сможет выходить из туалета". Лу Чжэнхан кивнул, переведя взгляд на Янь Чжицина, который все еще лежал на больничной койке.

Однако Цзян Чандай все еще боялся. "Никаких проблем не возникнет, верно?"

"Не волнуйся, это же больница. Даже если действительно возникнет проблема, ее вылечат в кратчайшие сроки". сказал Лу Чжэнхан, больше не обращая внимания на Цзян Чандай. Он повернулся и подошел к кровати, протягивая руку к игле, прикрепленной к тыльной стороне руки Янь Чжицина.

Цзян Чандай была в оцепенении, но она вернула внимание и поспешно схватила его за запястье, не давая ему двигаться. "Что ты собираешься делать?"

Лу Чжэнхан поджал губы и ничего не ответил. Вдруг глаза Цзян Чандай расширились от недоверия, и она с ужасом посмотрела на него.

"Ты только сказал мне, что тебе есть что сказать, и что я должна дать тете Чэнь слабительное,

потому что боишься, что Янь Чжицин проснется, когда я выйду к тебе. Ты должна была мне что-то сказать, но что ты делаешь сейчас?" Даже зная, что Янь Чжицин сейчас находится в коме, Цзян Чандай все равно понизила голос от страха.

"Я не могу позволить ей очнуться. Ты знаешь мой план; мы, по крайней мере, не можем позволить ей очнуться сейчас!" тихо сказал Лу Чжэнхан.

"Нет! Несмотря ни на что, она моя дочь. Я не могу просто смотреть, как она страдает!" тихо сказала Цзян Чандай. Она продолжала сжимать его руку, не отпуская запястье Лу Чжэнхана.

"Я же не хочу, чтобы она умерла. Я просто не могу допустить, чтобы она поскорее очнулась, вот и все!" Лу Чжэнхан стряхнул руку Цзян Чандай, но не сразу прикоснулся к Янь Чжицину: "Она слышала, что мы сказали. Если она проснется, наш план провалится.

Я не могу допустить, чтобы она разрушила план, который я так долго готовил. Подумайте об этом!"

Цзян Чандай сделала паузу, глубоко вздохнула, но ничего не сказала. В ее глазах появилось выражение нерешительности.

"Я не убью ее. Она сейчас только без сознания. Даже если она не получит запас лекарств и питательных веществ, она все равно будет в порядке. Максимум, что это сделает, это продлит время, необходимое для того, чтобы она очнулась. Это перерыв, который нам нужен, чтобы наш план сработал. Подумайте о несправедливости, от которой я страдала все эти годы. Какое право имеет Янь Бэйчэн единолично разрушать все?"

"Но □" Цзян Чандай нерешительно опустила голову и посмотрела на Янь Чжицина.

Ее лицо уже не было таким бледным, как вчера. На самом деле, на лицо уже вернулась розовость. Было очевидно, что внутривенные инъекции, которые делал врач, были эффективными.

Кроме того, она не могла есть, так как находилась без сознания. Поэтому в инъекции были включены некоторые лекарства, которые поддерживали функции организма Янь Чжицина наряду со стандартным питанием.

"Вы видели, как она вчера себя вела. Она не упустит эту возможность, как только очнется!" Лу Чжэнхан прервал Цзян Чандай: "Только подумайте, сейчас она в порядке. Мы замедлим ее выздоровление, но и с ней все будет в порядке. Тебе просто нужно будет менять ей лекарства каждый день, пока тетя Чэнь не обращает внимания. Как только наш план будет успешно выполнен, мы разбудим ее. Мы не заставим Янь Чжицин страдать".

"Это..." Цзян Чандай посмотрела на Янь Чжицина. Ее сердце колебалось и не могло принять решение.

Лу Чжэнхан искренне посмотрел на нее и позвал: "Мама!".

Цзян Чандай вздрогнула, затем посмотрела на него заплаканными глазами.

"Помоги мне, хорошо?" Лу Чжэнхан посмотрел ей прямо в глаза.

Цзян Чандай стиснула зубы, но через некоторое время кивнула и сказала тихим голосом: "Хорошо".

Они оба не заметили, как из уголков глаз Янь Чжицин потекли две струйки слез.

Хотя казалось, что она не проснулась, она все еще была в сознании.

Она даже отчетливо слышала, что обсуждали Лу Чжэнган и Цзян Чандай.

Хотя она не могла этого видеть, она чувствовала, что Лу Чжэнхан, похоже, приближается к ней, как будто хочет вырвать иглу из ее руки.

Однако больше всего ее разочаровало отношение Цзян Чандая.

Цзян Чандай был не против пожертвовать ею, чтобы помочь Лу Чжэнхану достичь его алчной цели!

Лу Чжэнхан был сыном Цзян Чандая, но разве она не дочь Цзян Чандая?

Ее мать помогала сыну своего незаконного любовника навредить ее собственной дочери!

В этот момент Янь Чжицин очень хотелось открыть глаза и посмотреть в глаза Цзян Чандай, а потом спросить: "Что для тебя значат дети Янь Хуайюаня?".

В глазах Цзян Чандай они не стоили даже пряди волос Лу Чжэнхана?

Все они были ее детьми, так почему она так себя вела? Почему она не считала ее и Янь Бэйчэна людьми?

Если это было ради Лу Чжэнхана, то не имело значения, чем пожертвовал Цзян Чандай.

Янь Чжицин хотела хоть немного пошевелиться, чтобы убежать от Лу Чжэнхана и его жестокого плана.

Она была в сознании, но не могла пошевелиться. Янь Чжицин почувствовала сильное беспокойство. Если бы только она могла пошевелить хоть одним пальцем в этот момент!

Однако Янь Чжицин не могла этого сделать, как бы она ни старалась. Лу Чжэнхан не заметил слез, выступивших в уголках глаз Янь Чжицин, и протянул руку, чтобы взять трубку. Как раз в тот момент, когда он собирался вытащить ее, дверь палаты внезапно распахнулась.

Тетя Чэнь вернулась, сгорбившись на животе. Линь Чу, Юй Цзы, Сюй Мойнь и Чжэн Юньтун также следовали за ней.

Тетя Чэнь почувствовала неладное, когда скрючилась над унитазом.

Не обращая внимания на урчание в животе, она выписалась так быстро, как только могла, и поспешила обратно, прикрывая живот и сдерживая его изо всех сил. В коридоре она столкнулась с Линь Чу и другими, и они вместе поспешили обратно.

Когда они открыли дверь, то были потрясены, увидев там Лу Чжэнхана.

Он стоял рядом с больничной койкой, и они не знали, что он делает со своей протянутой рукой. Тем не менее, у тети Чэнь было ощущение, что Лу Чжэнхан замышляет что-то нехорошее.

Более того, Цзян Чандай, стоявший в стороне, выглядел особенно виноватым и встревоженным. Когда они вошли, Лу Чжэнхан стоял у кровати и протягивал руку к Янь

Чжицину, а Цзян Чандай отвернулась в другую сторону, как будто не могла смотреть.

Их внезапное появление испугало Цзян Чандай и Лу Чжэнхана, и они инстинктивно переглянулись.

Поскольку тетя Чэнь шла впереди группы, ее глаза уловили реакцию Цзян Чандай, несмотря на расстройство желудка. Она не упустила нюансы в выражении лица Цзян Чандай, прежде чем та повернула голову.

Когда она увидела вошедших, в ее глазах промелькнуло чувство вины.

Тетя Чэнь была не единственной, кто видел это, все четверо, включая Линь Чу, также заметили это. Чжэн Юньтун не была очень дотошной и имела легкомысленный характер, но и она могла понять, что здесь что-то нечисто.

Юй Цзы немедленно вышла вперед и столкнулась с Лу Чжэнханом, отделяя его от Янь Чжицина. "Почему ты здесь? Уходи немедленно. Тебе здесь не рады!"

Выражение лица Цзян Чандай быстро изменилось, словно она не могла смириться с тем, что с ее собственным сыном так обращаются. Она сказала холодным голосом: "У Чжицин были хорошие отношения с Чжэнханом с самого детства - они как биологические братья и сестры. С Чжицин произошел несчастный случай, так что что такого, если Чжэнхан хочет навестить ее? Будь вежливее!"

"У Чжицин есть только один брат, Бэйчэн. Что касается этого другого человека, который якобы превосходит ее биологического брата, он может навестить ее после того, как Чжицин проснется." Линь Чу холодно сказал: "Так как он посторонний, ему не разрешено посещать ее на основании того, что он ее приемная семья".

Услышав это, последняя капля вины Цзян Чандай исчезла. Ее первоначально утонченный и изящный вид исказился. "Чжицин - моя дочь, поэтому все, что я скажу, то и будет! Это касается и того, кто может приходить к ней. Кем ты себя возомнил? Ты не более чем посторонний человек, но хочешь выгнать моего гостя, как только вошел. Кто ты такой, чтобы так поступать?"

Юй Цзы внезапно захихикал и усмехнулся. "Ты забыл, что Чжицин носит фамилию Янь. Она принадлежит нам, семье Янь. Оба наших мужа носят фамилию Янь, а как насчет тебя? Прошу прощения, но мы, семья Янь, не приветствуем вас. Пожалуйста, уходите немедленно!"

"Я ее мать. Как вы смеете выгонять меня!" Цзян Чандай сняла с себя фасад женщины высшего класса и яростно уставилась на Юй Цзы. "Это бессмысленно! Ты всего лишь жена Янь Хуайюаня. Твои отношения с Чжицин - ничто! Ты даже никогда не разговаривала с Чжицин, но теперь ты превосходишь ее мать?"

В то же время Сюй Моянь тихо вышла из палаты. Она подошла к посту медсестер в конце коридора и сказала медсестре, чтобы та попросила охранника подняться.

Медсестра знала, что в палате находится член семьи Янь, поэтому не посмела медлить. Она сразу же связалась с отделом безопасности и попросила прислать охранника.

Сюй Моянь беспокоилась за Линь Чу, поэтому она поспешила вернуться и услышала, как Цзян Чандай кричит в палате. "Вы не имеете права так поступать!"

"Госпожа Цзян, вы мать Чжицин, и я знаю, что у нас нет права отстранять вас, но мы не хотим, чтобы Чжицин беспокоил этот посторонний человек. Поэтому мы все равно сделаем это". Линь Чу скривила губы и пренебрежительно сказала: "Кроме того, госпожа..."

Цзян, раз ты знаешь, что Чжицин - твоя дочь, почему ты шумишь в палате и мешаешь Чжицин отдыхать? Что это значит? Вы никогда не думали, что Чжицин сейчас нужно как следует отдохнуть и восстановиться, тем более что ее состояние неизвестно? Вы отбросили свое достоинство и шумите вокруг. Вы можете делать все, что хотите, ведь это не семья Янь сейчас позорится. Тем не менее, вы не можете пренебрегать здоровьем Чжицин, верно?"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132570>